КРОКОДИЛ

№ 25 МОСКВА 30 ИЮЛЯ 1945 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXIV ЦЕНА НОМЕРА — 1 РУБ. 20 КОП.

Рис. Бор. Е...

— Помните, Джон, я ещё в Ялте сказал вам: до скорой встречи в
Берли...

ЭС-ЭС ПО-ГАМБУРГСКИ

В Гамбурге живёт много эсэсовцев, переодетых в штатское и занимающихся различными «мирными» профессиями».

Рис. Кукрыниксы

— Вас не беспокоит, сэр?..

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

ЖЕНЕВА. Под синим небом Швейцарии, у бирюзовых вод Женевского озера, приютились остатки разгромленной Красной Армией испанской Голубой дивизии, имеющие довольно бледный вид.

ЛОНДОН. Как сообщили здесь вашему корреспонденту, польско-эмигрантским беспризорникам Арцишевскому и другим удалось найти своего папу. Папа полон любви и готовности приютить их в одной из пяти тысяч комнат своей ватиканской квартирки.

АФИНЫ. На состоявшейся здесь демонстрации греческие реакционеры выкрикивали «Даёшь Софию! Даёшь Белград! Даёшь Москву!» Что касается Москвы, то вашему корреспонденту сообщили, что греческие реакционеры могут получить одну подмосковную дачу — Канатчикову. Аналогичные места имеются для них в окрестностях Софии и Белграда.

САЛОНИКИ. Греческий министр пропаганды Закинфинос запретил демонстрацию советских фильмов, так как он более склонен к антисоветским демонстрациям.

БУЭНОС-АЙРЕС. В один из портов Аргентины прибыла германская подводная лодка. Выгрузка идёт успешно. Гостеприимные аргентинцы помогают своим заморским друзьям выйти сухими из воды.

ХЕЛЬСИНКИ. Здесь передают, что к бывшему президенту Финляндии Ристо Рюти применена одна из предварительных мер против преступников войны. Он присуждён к пожизненной пенсии в 240 тысяч финских марок в год. Осуждённый встретил приговор суда мужественно.

КОГДА СЛУШАЕШЬ СВОДКУ

ПОЗДНО вечером, заканчивая передачу последних известий, диктор объявляет:

— Передаём сводку...

Мелькают знакомые населённые пункты, где ещё недавно — или на земле или в воздухе — было очень жарко:

— Мурманск... Харьков... Киев... Краснодар... Минск...

Сегодня там переменная облачность или ясная погода, значительные или незначительные осадки, столько то градусов выше ноля.

Иные времена — иные сводки.

Несколько месяцев назад, слушая сводки, мы твёрдо знали, какая завтра будет погода. Советский барометр упорно и настойчиво показывал: ясно. У всех у нас был один прогноз: победа!

Что же касается Института прогнозов, то сейчас с большим интересом каждый вечер мы слушаем «предсказания» того, что уже свершилось. Был дождь — и в сводке безошибочно сообщается: был дождь. Не было дождя — и сводка нас успокаивает: не было дождя. Чистая работа!

Однако и прогнозы насчёт завтрашнего дня тоже иногда бывают правильные. А случается — обещают ясную погоду после дождичка в четверг, а как раз в четверг над нами и не каплет. Порою же вместо обещанных безоблачных небес — холодный душ на целые сутки. Недаром чеховский Беликов никогда не разлучался с калошами и зонтиком: скептик не доверял бюро погоды.

Вообще гадания и предсказания — дело нелёгкое. Ошибаются не только люди, но и барометры.

Точен и правдив лишь барометр, изобретённый моим соседом Полузипунчиковым.

Полузипунчиков терпеливо учил меня, как самому сделать такой аппарат:

— Возьмите кленовую дощечку длиной в 1½ вершка, шириной в 5¼ сантиметра. Одну сторону дощечки покройте жёлтым лаком — обязательно жёлтым. На другой стороне, нелакированной, набейте штукатурных гвоздей. Расстояние от одного гвоздя до другого — не более (запомните это!) полсантиметра. Сделав всё это, откройте форточку и выставьте на улицу дощечку лакированной стороной вверх. Продержите её на улице минут пятнадцать, а затем быстро заберите в комнату. Вот тут-то вы сразу определите состояние погоды на данный отрезок времени: если лакированная поверхность мокрая, — значит, идёт дождь, и наоборот, если сухая,— значит, нет дождя...

Пошутить, конечно, можно и над барометрами и над прогнозами. Но, в сущности говоря, сводки бюро погоды отрадны сами по себе. Хорошо, что мы уже можем позволить себе поговорить о погоде. Приятно знать, что на бывшие минные поля падают мирные осадки. Приятно знать, что в Крыму (там, где немцы удирали от 4-го Украинского фронта) или на Украине (там, где били фрицев войска 1-го, 2-го и 3-го Украинских фронтов) сейчас под ясным небом спокойно зреет пшеница.

Когда слушаешь сводку бюро погоды, радуешься за разведчиков недр, за сапёров шахт, за снайперов револьверных станков, за артиллеристов тяжёлых блюмингов, за пехоту колхозных жнецов, за офицеров и бойцов лабораторий, которым другие офицеры и бойцы, другие артиллеристы и пехотинцы обеспечили мирную хорошую погоду.

Г. РЫКЛИН.

МЕДВЕЖИЙ ЗАРОК

Шмелиного Медведь отведал мёду,
Укусов бедному не счесть.
Распух, нажаленный, похож стал на урода.
И тотчас радостная весть,
Что он раскаялся и мёд зарёкся есть,
Дошла в пчелиную колоду.
Тут пчёлы подняли трезвон,
Жужжат, кружатся:
«Наш мёд спасён! Наш мёд спасён!
Теперь нам нечего бояться!»
И шлют к Медведю на поклон
Двух пчёлок с просьбой, чтобы он
Зашёл бы хоть полюбоваться,
Взглянуть на гордость их трудов —
На мёд! На лучший из медов!..
«Ну, так и быть! — сказал Медведь. —
Уж разве только посмотреть!..»
Вот гостя важного встречает рой пчелиный—
Ему и место и почёт,
Раскрыты перед ним ячейки сочных сот,
В них — сладкий дар садов, душистый дар долины,
Посмотришь и — слюна ручьём течёт!
В сравненье с ним идёт ли мёд шмелиный?
Так сам и просится Медведю на язык!..
И в тот же миг
Наш Косолапый,
Урча от жадности, залез в колоду лапой
И до тех пор держал открытой пасть,
Пока, бесстыжий, не наелся всласть;
А после даже вылизал колоду,
Чтоб капле ни одной не дать пропасть!

Когда на то моя была бы власть,
Я, зная медведей породу,
Не допускал бы их до мёду.

Сергей МИХАЛКОВ

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

КРИК МОДЫ

— Вчера я видел вашу жену с повязкой на глазу. Что с ней случилось?
— Ничего. Это её новая шляпка.

ВЫБОР ЧТЕНИЯ

Девушка у книжного киоска на вокзале:
— Мне нужна хорошая книжка... которая привлекла бы внимание попутчика-военного.

ЕГО СИМПТОМЫ

Мнительный пациент у врача. Жалуется, что его всё время беспокоят больные почки.

— Ерунда! — возражает доктор. — Болезнь почек сказывается лишь в функциональных расстройствах, при ней нет ни боли, никаких субъективных ощущений.

— Вот, вот! — ужасается пациент. — Это точь-в-точь мои признаки!

ЗАБОТЫ ТОЛСТЯКА

— Кондуктор, не поможете ли вы мне сойти с поезда?

— Пожалуйста, а почему вы сами не можете этого сделать?

— Как видите, я очень толст, и доктора рекомендуют мне сходить с лестницы задом. Проводник думает, что я вхожу в вагон и впихивает меня обратно. Я уже проехал четыре остановки...

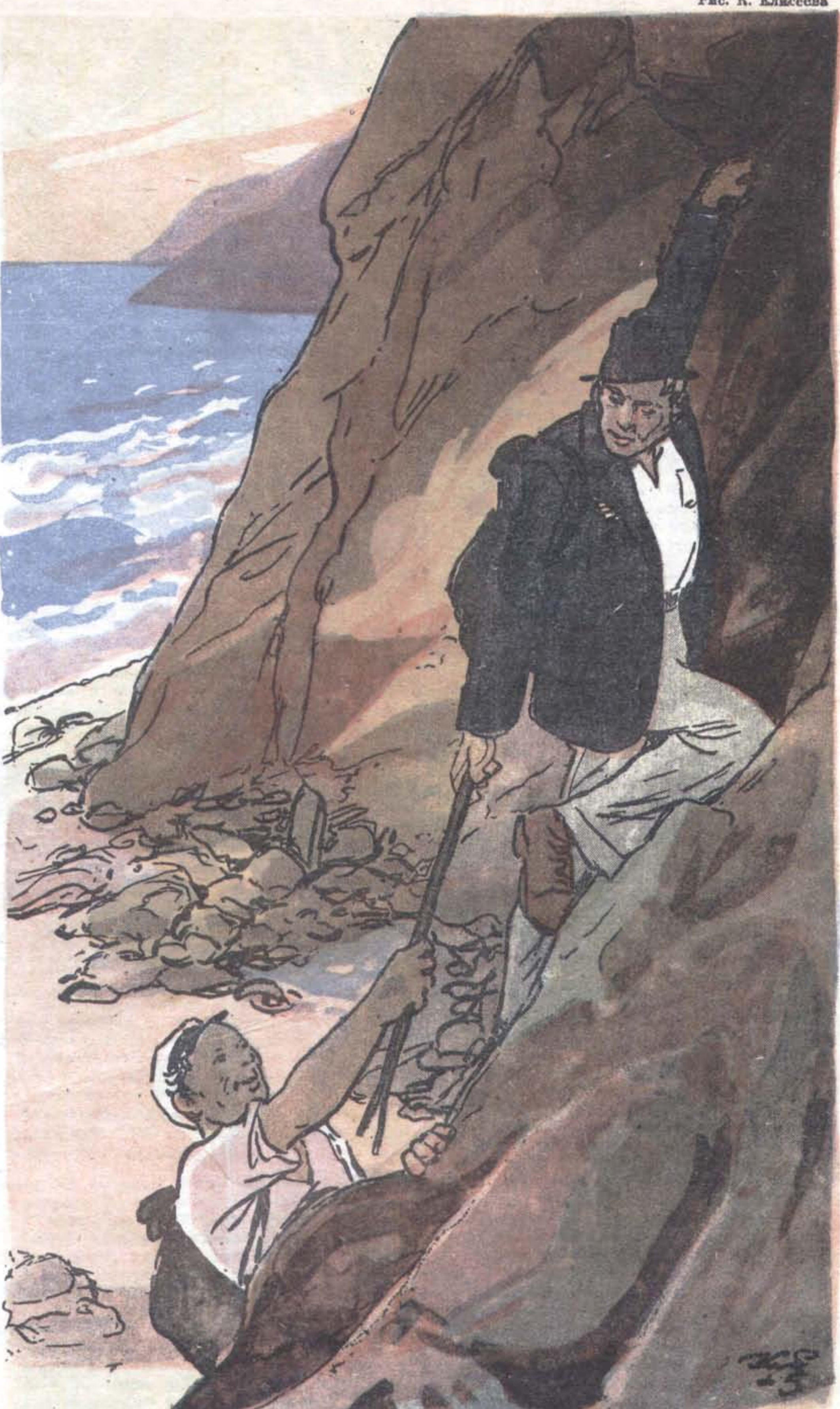
СЕМЕЙНЫЙ РАЗГОВОР

Муж: — Странно, но почему-то все очень хорошенькие женщины выходят замуж за дураков.

Жена: — Наконец-то, вы собрались делать мне комплименты, мой дорогой.

ПО МЕСТАМ БОЕВ

Рис. К. Елисеева

— Ух, тяжело!.. Как мы сюда в сорок втором году с пушками поднимались, — ума не приложу!..

ЗАКАЗНОЕ ПИСЬМО

Маленькая Мери принесла на почту заказное письмо. На конверте уже была наклеена марка, и девочка подала письмо почтовой служащей. Та взвесила его и заявила Мери, что письмо тянет больше нормы.

— Ты должна приклеить ещё одну марку, — сказала она.

Девочка казалась обескураженной и стояла, кусая перчатку, не зная, что делать.

— Ну, что же тебя смущает? — мягко спросила почтовая служащая.

— Разве от другой марки письмо не станет тяжелее? — произнесла девочка.

Зрители кино

Когда настанет вечер
И за окном темно, —
С приятелями встречу
Назначим у кино.
Томим духовной жаждой,
С подругой иль с женой
В кино стремится каждый
Попасть под выходной.
Полотнище экрана,
Как лёгкий самолёт,
В неведомые страны
Нас мигом унесёт.
Возьмёт и перекинет
В Париж и в Сталинград
И годы передвинет
Вперёд или назад...
Когда настанет вечер
И за окном темно,
Широкою
Дорогою
Мы все идём в кино.

Есть такие сюжеты, есть такие картины,
Когда равнодушных зрителей нет.

Все следят напряжённо, все слились воедино
Пред величьем борьбы и геройских побед.
Тишины не нарушит ни кашель, ни шорох,
Слышно всё, что герой и шепнул и сказал,
И взрываются радость и гнев, точно порох,
И единым дыханьем дышит зрительный зал.
Есть такие картины...

...Но есть и другие.
С ними каждый из вас, вероятно, знаком.
Здесь и лица и чувства совсем не такие,
И героя порою встречают зевком.
На такую картину я вас приглашаю,
Но совсем не за тем, чтоб зевать и страдать,
Сядем с вами в сторонке, никому не мешая,
И попробуем зрителей понаблюдать.

Конечно, у каждого свой подход,
Свой темперамент и свои нервы.
Посмотрите направо внимательно. Вот
Перед вами зритель номер первый.
Он тонкий критик. Картиной любой
В нём ты не вызовешь удивленья, —
Критически выпяченной губой
Он всюду вносит свои исправленья:
— Ужасно глупо, что он её любит!
Надо, чтоб он бы её не любил!
Пускай она ту блондинку погубит,
А он бы тогда бы её бы убил.
Я ввёл бы толпу бы туда бы, где бабы,
А там, где толпа бы, — убрал бы народ...
Её бы — сюда бы, его бы — туда бы,
И всё бы совсем бы наоборот!..
Я сына везде заменил бы отцом,
И первую часть я пустил бы концом...
Вот тогда бы
Была бы
Кар-ти-на!

Вот зритель второй, вернее, вторая.
Её не тронет ни смех, ни ужас.
Она, небрежно сумкой играя,
Щебечет поклоннику или мужу:
— Ты знаешь, — который в автомобиле —
Он страшно похож на Диму Бабанина,
А на той, которую сейчас убили,
Надето платье совсем, как танино,
Смотри, даже рюш... и риверы в полоску!
Ах, Боб! Посмотри же! Я прямо умру...
Умру, а сделаю такую причёску,
Когда мы пойдём послезавтра к Петру!
Там будет, наверное, много гостей...
А сколько ещё осталось частей?
А то мне пи-и-ить хочется!

Вот зритель третий, который всё знает,
Каждый трюк и любое движенье.
По-своему всё он «разоблачает»
И портит соседям всё впечатленье:
— Это не река, а одна декорация, —
В кино не бывает настоящих рек...
И лодка — не лодка, а мультипликация,
И плавает кукла, а не человек!..
Вы, небось, думаете, что он там плачет?
А это в глазах такие пружинки, —
Он надавит на кнопку, — и, значит,
Сейчас — пожалуйте вам — слезинки!
Что? Я вам мешаю? Ну, извините!
Пожалуйста, думайте, что дом настоящий,
А это — в особый увеличитель
Просто снимают горящий ящик!

Вот зритель четвёртый, надвинув кепку,
Глядит на экран во все глаза.
Он любит кино деловито и крепко
И часто кричит: «Мирово!» и «Буза!»
— Ох, мирово! Ну, теперь не зевай!
Так его! Точно! Хватай, наворачивай!
Рамку, рамку! Рамку давай!
Не толкайтесь, товарищ, — тут не трамвай!
У меня такие же деньги заплачены!
И-их, как он этого догоняет!
Классный парнишка... первый сорт!
А тому — слабо!.. Кишки не хватает.
Рамку! Рамку!.. Ну, что за чорт?!
Ра-а-а-мку-у-у!

Зритель пятый приходит с мамой
Или с отцом нелегально проходит,
Он зачастую смеётся над драмой,
А в комедии грустные вещи находит.
Но смех его — самый лучший смех,
И вообще этот зритель — лучше всех!
— Мама! Зачем эти дяди дерутся?
Ух, как дерутся... страшно прямо!
Сами дерутся, а сами смеются...
Вот дураки-то! Правда, мама?
...А вот котёночек! Кис-кис-кис!
Мам-а-мам! Смотри, вон в угле-то!
Смотри, он на столик вскочил. Брысь-ты-брысь!
Смотри, он у дяди стащил котлету...
Ему, наверно, теперь попадёт!
Вот идёт этот дядя высокий...
Мама, зачем он к нему идёт?
Не трогай котёночка! Слышишь, не трогай!
Мам-а-мам! Ну, мама! Послушай, —
А что, котёнки мёрзнут зимой?
Мама! Мне тоже хочется кушать.
Мам-а-мам! Пойдём домой!

Картина кончилась. Скорей бежим к трамваю.
Я не прощаюсь с вами, — всё равно:
Сегодня или завтра — я не знаю —
Мы встретимся все вместе у кино!

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

Иллюстрации В. Горяева

...днажды...

МИФОЛОГИЯ ПОДВЕЛА

– Однажды, — рассказывает Лев Николаевич ...стой, — какая-то образованная барыня обиде...ь на молодого человека, который сказал: «Когда ...ишёл к вам, я застал вас в объятиях Морфея». ...ыня решила, — пояснял Лев Николаевич, — что ...фей —это то же самое, что Андрей или Ерофей...

СЛАДОСТИ ИСКУССТВА

...днажды известный профессор-литературовед ...нико-Куликовский в своей лекции о со...енной лирической поэме счёл уместным про...ировать слушателям подлинный текст вы...и бакалейной лавки купца Терёхина:

...Сахар, мёд, варенье, патока и прочая про...дения искусства».

...ГОВОРЧИВЫЙ КУПЕЦ

...днажды московскому богачу Филимонову при...и тиражную таблицу с главным выигрышем — ...ти тысяч рублей.

...илимонов полез в сундук, достал огромную ...у лотерейных билетов, опустился перед ико... Николая-чудотворца на колени, перекрестил... обратился к изображению святого с мольбой: ... Святой угодник божий! Даруй мне выигрыш ...ести тысяч! Обещаю и клянусь тебе половину ... денег пожертвовать бедным и сирым вдовам! ...ко, коли ты не веришь мне, святой чудотво..., то даруй мне только мою половину — сто ...ч, а с остальными распорядись по доброволь... своему усмотрению. Аминь!

МОЛОДОСТЬ БЕЗЖАЛОСТНА

Рис. А. Каневского

— Твоя бабушка очень старая?
— Да, очень!.. Из неё уже яичный порошок сыплется.

Богатая невеста

...ЕНЬ тревожно зашумели куры. Уж не хорь ли опять пришёл? ...Федосья, старуха лет пятидесяти пяти, схватила вилы, устремилась в катух. Глядит: соседская собачонка, много раз битая и, казалось, ...понявшая, что ей не следует заходить на этот двор, всё-таки пришла, ...ла из лукошек наседок и жрёт яйца. Жрёт, и в глазах — сладо...тие, перемешанное с удивлением: «Яйца! И притом превосходные!..»

...Увидев Федосью, на миг окаменела, потом кинулась от лукошек, но ...глубь катуха, где наверное была бы настигнута, а применила, под...новинку: метнулась прямо под ноги старухе, и та нацелиться не ...а, как собачий хвост уже мелькнул в пролазе.

...Куры быстро угомонились, Федосья, объятая жаждой отмщения, стоя... среди катуха, как бы готовая ко взлёту, мнилось, ещё мгновенье, ... отделится от земли и полетит в высь, в нездешние края. В этой, ... мистической позе старуха оказалась потому, что её с равной силой ...о в противоположные стороны: к лукошкам, чтобы видеть потери, ...збе соседей Клюевых, то есть владельцев собаки, чтобы по неостыв... следу произвести там буреподобный и эффективный скандал.

...Продолжалось это несколько мгновений. Выйдя из взлётного поло...я, Федосья кинулась к лукошкам. Потери были невелики: собака ... четыре яйца, надкусила пятое и лапами ли, мордой ли разбила два яйца. Но Федосья стояла над лукошками, оцепеневшая, только ...о дрожали ноги. Куры-то сидели на яйцах полмесяца, стало быть, ...а сожрала не только яйца, но невозвратимое, невозместимое время— ...дцать дней куриного труда и федосьиных забот, надежд, расчётов. ... минуты Федосьей владели такие мысли и чувства, что если б обме...их на строго соответствующее количество взрывчатых веществ и ...ожить эти вещества под избу Клюевых, то поднялись бы высоко ...дух не только изба, но и весь квартал.

...Затем на лице Федосьи возникло такое выражение, словно она замы...а крупное злодейство. Она поспешно приподняла лукошко, пере...ла из него уцелевшие яйца в другое, подошла к уголку, где были ...ены «болтуны», то есть ни на что не годные, протухшие яйца. Бро... лукошко пятнадцать или даже двадцать «болтунов», она придавила ... в лукошке разлилось небольшое, но адское озеро. С этим лукошком ...сья пойдёт к Клюевым и, задыхаясь, вопя и трепеща, предъявит ...ёт на пятьдесят яиц.

...Но как раз в ту минуту, когда старуха уже зашагала с лукошком ...ходу, она услышала шорохи, прерывистое дыхание и поцелуи. Пер... поцелуй лишь слегка коснулся её сознания, но второй будто свежим ...тельным ветром обдул разгневанную её душу. Федосья замедлила ... А уже третий поцелуй — долгий и особо страстный — как бы воз... старуху над суетой, над всеми житейскими мелочами и дрязгами. ...сье очень интересны такие дела, как тихий говор где-нибудь в ку... жаркие заверения, клятвы, поцелуи... Это для Федосьи — всё равно, ...для других Мопассан, Бальзак, роман Наташи Ростовой и Андрея ...онского, Анна Каренина... Старуха неслышно подошла к цели и, хотя ...атухом, почти вплотную к нему, густо стоял шиповник, углядела ...уз своего сына Максима и шёлковую, в яркую клетку, косынку. Это ... очень знакомая косынка: её часто накидывала на голову Катя ...ева, хозяйка подлой собаки. Впрочем, хозяев у пса три: дед Герасим ...ев, Марья Васильевна Клюева и дочь её — Катя. Но дед Герасим ...Марья Васильевна весьма мало интересуются собакой и даже уверяют, ...на приблудная, что «пропади она пропадом», и т. д., и т. п. И только ... заботится о собаке, кормит её, ласкает.

...Но Федосья, прильнув к щели, точно забыла о потерях. Она слушала, ...рела, и на лице её последовательно читались следующие чувства: любопытство, изумление, некоторая неуверенность, что всё происходящее за катухом — действительность... А поцелуи звучали и звучали. Максим говорил что-то восторженное, а женский голос отвечал ему: «Я тоже. Я, милый, тоже». На лице Федосьи неуверенность сменилась восторгом. За эти пятнадцать минут старуха, стоя у щели, заметно посвежела, даже похорошела. Вышла она из катуха без лукошка и без вил, легко и неслышно касаясь земли.

Вышла, присела на приступку крыльца, размышляла: «А чем мой Максимка плох? Что норму-то на тракторе не сполняет? Что на работе-то он будто не прыткий? Ну, так ведь разно бывает: нынче не прыткий, а завтра изловчится и ещё других обгонит. Катюшка, она, может, по всему району — первая девка, а ведь вот милей да ловчей парня, чем Максимка, не нашла».

И Федосье представляются картины одна другой прельстительнее. В её доме поселяется молодая сноха — знатная звеньевая Катя Клюева, и все завидуют Федосье: «Счастье-то, счастье-то тебе, Федосья Гавриловна, какое! Уж такая сноха, такая сноха—золотые руки! Хлеб-то куда, Федосья Гавриловна, девать будешь? Небось, избу пятистенную построишь, диван богатый заведёшь, шкап с зеркалом?..»

Сидит Федосья на крыльце, размышляет о приятном, и всё вокруг тоже необычайно приятно: и вечерний закат, и доносящаяся из-за реки девичья песня, и скрип идущего по дороге обоза.

И вот видит Федосья: с огорода прогалом выходит Максим, — вышел, глянул вправо, влево и зашагал к правленческой избе. Идёт и свистит.

«Это в нём любовь-счастье свистит, — думает Федосья. — Девку-то, девку-то какую заворожил, ах ты, батюшки!»

А из калитки соседнего двора показывается Марья Васильевна, мать Кати. Лицо у неё озабоченное, рукава засучены. Подойдя к Федосье, тревожно произносит:

— Гляжу, Гавриловна, кобель прибёг, а шерсть у окаянного в скорлупе, вот такие скорлупинки прилипли. Уж не у тебя ли, думаю, беду он наделал?

— У меня, у меня, — радостно откликается Федосья. — Четыре яичка сожрал, два раздавил... Ну, да ведь, господи, чего про это мы с тобой толковать будем! Неужто из-за дерьма из-за всякого обижаться друг на дружку станем да убытки друг с дружки спрашивать!..

И ещё ласковее добавила:

— А ты садись, Васильевна, садись рядком да потолкуем ладком. Нам с тобой, милая, есть про чего думу думать.

Васильевна, потрясённая таким великодушием, заикаясь, ответила:

— Да нет, корова ещё не доена, свиньи не кормлены...

Только что она скрылась за калиткой, из соседнего прогала, то есть с федосьиного огорода, вышла в шёлковой косынке... нет, не Катя Клюева, а вдова Матрёна Ширяева и, покосившись на старуху, крупным шагом пошла к своему двору. Федосья, будто поднятая вихрем, впилась неверящим, изумлённым взором в удаляющуюся широкую спину, в яркую клетчатую косынку, весьма похожую на косынку Кати. «Ах, вот с кем целовался Максимка!»

А по дороге бежала подлая собачонка. Она, видно, замыслила какое-то новое предприятие и, судя по всему, находилась в расчудесном расположении духа. Но, увидев на крыльце Федосью, съёжилась и тоненько, жалобно заскулила: до того гневен был вид старухи.

А. КОЛОСОВ

СКВОЗЬ ЗАКОПЧЕННОЕ СТЕКЛО

(БЕССИСТЕМНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ НАД СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМОЙ)

Не смотри на Солнце сквозь пальцы.

* * *

И на репутацию Солнца иногда падает тень от Луны.

* * *

Всю жизнь небо коптил, а на Солнце смотреть пришлось всё же через закопчённое стёклышко.

* * *

Не всякий повторяющий, что Земля вертится, — Галилей.

* * *

Земля кругла. Если ты не круглый дурак, — согласись с этим.

* * *

Не огорчайся, что и на Солнце есть пятна: не тебе выводить их.

* * *

Избегай одиночества: и у Земли есть спутник.

* * *

— Почему не светит Солнце?
— Выключили: исчерпан лимит.

* * *

В публике:
— В отпуск, что ли, Солнце ушло?
— Нет, просто выходной день у него.

●

СЛУЧАЙ ПОД СОЛНЦЕМ

Поэт с огромным рвением
Писал стихотворение.
Как видно, вдохновение
К поэту
Снизошло.
В редакцию творение
Понёс он в час затмения,
Но это от крушения
Поэта не спасло.
Редактор даже в темноте
Увидел, что стихи — не те....

ОЛИВЕР СВИСТ

Рис. Ю. Ганфа

НАБЛЮДЕНИЯ ВО ВРЕМЯ СОЛНЕЧНОГО ЗАТМЕНИЯ

— Что вы делаете, безобразники?
— Нам в школе говорили, что затмение надо смотреть через закопчённые стёкла.

— Не иначе, солнце у нас в «Химчистке» побывало — все пятна остались.

— Молодые люди! Затмение кончилось сорок минут назад!

— За последние восемьсот пятьдесят два года я не помню такого затмения!

— Вы меня обвесили на двести граммов!
— Извините, гражданка, на меня затмение нашло!

— Что такое? Когда я нырнул, было совсем светло! Неужели я просидел под водой до вечера?

— Затмение учёные могут предсказать с точностью до одной секунды. А вот когда начнётся приём у этого бюрократа, — никто предсказать не может.

СКВОЗЬ ЗАКОПЧЕННОЕ СТЕКЛО

(БЕССИСТЕМНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ НАД СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМОЙ)

Предсказывающий восход Солнца никогда не рискует ошибиться.

* * *

Кульминационный момент.
— Целуйте же меня, пока темно. Следующего затмения шестнадцать лет ждать.

* * *

Малыш просит:
— Пусть только солнечное затмение днём будет! А то вечером меня спать укладывают.

* * *

Гражданин без защитных очков:
— Ну? Видите вы что-нибудь?
— А как же! Вижу, что напрасно истратил рубль на очки.

* * *

Как ни велико Солнце, своей маленькой ладонью она заслонила его от меня.

* * *

Он был до того заносчив, что даже на Солнце смотрел сверху вниз.

* * *

В день затмения даже самые скромные люди ходили, высоко задрав нос.

* * *

И ещё раз: не смотри на Солнце сквозь пальцы! Смотри сквозь закопчённое стекло.

М. ЯКОВЛЕВ.

●

ЧУДЕСА АСТРОНОМИИ

Астрономия занятна!
Закоптивши два стекла,
Я искал на Солнце пятна
(Говорят, им нет числа).
Но — природа непонятна!
Зря искал их битый час...
Вдруг кричат: «Смотрите, пятна!»
— Где? — «На физии у вас».
Я, чудак, в научном раже
Позабыл, что стёкла — в саже!..

И. ВОЛГИН

«Душечка» не согласна

ВАЛЕНТИН Бесфамильный, молодой, но уже ведущий (неизвестно куда) драматург средних форм, стоял на кухне коммунальной квартиры, жарил на газе гренки и, старательно макая ломтик булки в спущённое молоко, говорил своей соседке, машинистке Ольге Семёновне:

— Нет, душечка Ольга Семёновна, нашей драматургической славе завидовать не приходится! Нелегко нам она даётся. Взять хотя бы меня... Ну что из того, что меня, можно сказать, каждая «собака на сене» знает? Если бы вы (он обвалял гренку в яичном порошке)... если бы вы могли заглянуть, так сказать, на кухню творчества... Та же коммунальная кухня! Склока. Зависть. Каждый норовит свою кастрюлю вместо твоей пьесы поставить. Не успел переделать я «Войну и мир» в полутораактную историческую оперетту, как Сидоркин переделал её обратно в роман. Что это, если не плагиат чистейшей воды? А попробовали бы вы свою пьесу продвинуть... Кем, спрашиваю я вас, заняты лучшие канфорки... то есть,— лучшие сценические площадки? Испанцами. Кальдерон? Испанец. Лопе де-Вега? Испанец... «Кармен»... Тоже испанка! Или вы, может, думаете, что у нас своих пьес нет? Есть, душечка, Ольга Семёновна,— ох, есть. Нет у нас только (он сердито швырнул на сковородку последнюю гренку)... критики настоящей нет у нас! Хорошо Шекспиру, — о нём Юзовский пишет. А обо мне кто? Тридцать три моих пьесы не идут на всех площадках страны, а читали вы о них хоть одну рецензию? Где, спрашиваю я вас, наш Белинский?!

«Душечка» не знала, где Белинский, но она чувствовала, что драматург страдает, и ей было жаль его. Она пожарила за него гренки, переписала в кредит, в счёт будущих авторских, одну из его тридцати трёх непоставленных пьес, потом другую, третью... И так как ежевечерне таскать тяжёлый «Ундервуд» из комнаты в комнату было трудновато, она вместе со своей пишущей машинкой переселилась в комнату драматурга.

Жили они дружно. «Душечка» разделяла все его мнения,—своих она не имела,—ходила в группком драматургов за причитающимся ему буфетным пайком и в ВУОАП — за непричитающимися ему авторскими. Встречая там жену малоформиста Черкалова, она говорила ей:

— Вам, малоформистам, хорошо. Вы, поди, даже рады, что критика вас не замечает. А большой драматургии каково! Где, спрашиваю я вас, наш Белинский?

Когда все тридцать три пьесы Бесфамильного были переписаны на машинке, а одна из них (санопера «Побеждённая бацилла») была даже включена в репертуарный план какого-то райздравтеатра, драматург подбодрился, повеселел и на радостях разошёлся с машинисткой.

«Душечка» не винила его, понимая, что сделал это он исключительно в интересах своего творческого роста. По привычке ходила она в ВУОАП, который был ей дорог, как память, и однажды столкнулась там с критиком Неокладбищенским, человеком тем более жёлчным и раздражительным, что никаких отчислений с обруганных им пьес он не получал. Не успела она пожаловаться ему на свою жизнь, как он стал жаловаться на жизнь литературную.

— Нет, — говорил он, глядя ей в лицо, как в книгу, в которой придирчиво ищешь опечаток, — нашей высокой профессии завидовать тоже не приходится! Если бы вы, душечка Ольга Семёновна, могли критически взглянуть на современную драматургию... Возьмём хотя бы Бесфамильного. Не Гоголь ведь? Определённо — не Гоголь?!

И, перечислив в алфавитном порядке всех не-Гоголей, не-Чеховых, не-Сухово-не-Кобылиных и прочих не-классиков и безошибочно подразделив их творения на «идеологические схемы» и «безидейные пустячки», критик радостно помрачнел и сказал:

— А жалуются, что критики нет!.. Хорошо было Добролюбову, когда Островский от него через дорогу жил. А современным критикам — «Грозы» на них нет! — о ком писать прикажете? Где, спрашиваю я вас, наш Островский?!

«Душечка» могла бы, конечно, ответить, что Островский сидит у Малого театра, в котором идут его пьесы, но она понимала, что критик ждёт не ответа, а сочувствия, и она стала хронически сочувствовать ему...

Жили они дружно. Она разделяла все его мнения (своих она и теперь не имела), к буфету группкома драматургов относилась критически, и когда, погружённая в чужие мысли, приходила в буфет клуба писателей, то, вместо того, чтобы спросить, когда будут выдавать критикам папиросы высшего сорта, говорила, обращаясь к буфетчице:

— Где, спрашиваю я вас, наш Островский?

Но, научившись у критика придирчиво-критическому подходу к вещам, она взглянула однажды на него самого критическим оком — и ушла к другому.

Кем был её новый муж, никто не знал, но по тому, как нежно звучали в её устах слова «монскетч», «конферанс», «филармония», все догадывались, что она отдала своё сердце малоформисту. Она уже говорила знакомым о том, что эстрада — важнейший вид искусства, что в Комитете по делам искусств этот решающий участок явно недооценивается и что давно бы пора ставить в Большом театре произведения малых форм.

В малоформисте, однако, «душечка» разочаровалась ещё скорее, чем в критике. Этот человек не только в искусстве был склонен к интермедиям-трёхминуткам, а «душечка» мечтала о монументальном устройстве своей жизни.

Она поняла, что счастье не в литературных именах,— и вскоре вышла замуж за простого, хорошего советского человека. Это был по специальности инженер. Он любил литературу и театр. Он выписывал «Советское искусство», «Литературку» и по вечерам читал их вслух «душечке».

— Вот хорошо! — говорил он, прочитав под рубрикой «Над чем я работаю!» заметку о том, что драматург Икс дописывает заявку на свою пьесу и что пьесу эту будут одновременно ставить Большой, Малый и средний театры.

Но «душечка» категорически не соглашалась с мужем. По её мнению (а теперь у неё появились свои мнения, особенно — о драматургах и критиках), хорошего в этом было мало.

— Заявок на пьесы,— говорила она убеждённо и с нескрываемой скукой,— театры не ставят, а хорошей пьесы он принципиально не напишет. Вот увидишь!

Но зато, если в рецензии о спектакле говорилось, что «автору пьесы не удалось в первом акте отобразить весь комплекс явлений», «форма второго акта не совсем адекватна его содержанию», а пьеса в целом «при своих несомненных, с одной стороны, достоинствах не лишена, с другой стороны, несомненных недостатков» и что «звучащий в зрительном зале смех не вполне оправдывается недостаточно глубоким звучанием пьесы», — «душечка» заметно оживлялась.

— Обязательно надо пойти! — говорила она, к удивлению своего доверчивого и успевшего уже согласиться с критиком мужа.

— Весёлый спектакль, значит, — вот посмотришь!

И говорила она это так уверенно, что муж поневоле соглашался с её, может быть, и неправильным мнением.

Эмиль КРОТКИЙ.

Рис. В. Клинча.

— Товарищ Сидоркин здесь, но где-то бегает...

— Николай Петрович был... Только что вышел...

— Приёма нет. Обратитесь к заму.

Апельсиновый цвет

— Страшна, милая! Страшна—и нечего в зеркало глядеться,— говорит Нона Борисовна, входя в комнату, где перед зеркалом сидит Верочка.

Если бы в комнате был кто-нибудь третий, беспристрастный, он поглядел бы на обеих женщин и подумал: «Уж если эта хорошенькая Верочка страшна, то что ж тогда сама Нона Борисовна? Огородное пугало, чучело совы, поеденное молью».

Но третьего нет, и неизвестно, когда будет. Верочка вздыхает:

— Что ж теперь делать?

— Как что? Я же вам тысячу раз говорила: идти к моему маэстро (Нона Борисовна называет парикмахера маэстро, — это приближает к искусству), он выкрасит вас в такой цвет, что вы сразу помолодеете лет на двадцать!

— Мне не надо на двадцать,— грустно говорит Верочка, — потому что мне тогда будет только одиннадцать.

Нона Борисовна пожимает плечами и не верит. Когда речь идёт о годах, она твёрдо знает, что все женщины врут. Может быть, даже молоденьких вообще не существует. Просто притворяются. Если ей, например, отбросить двадцать, то ей всё-таки останется добрых двадцать пять с хвостиком.

— А может быть, ничего? — неуверенно говорит Верочка и вглядывается в зеркало. — Вот, например, глаза определённо помолодели. Все эти годы они были серые-серые, в самом сером смысле этого слова. А теперь они опять «лучистые, ясные, прозрачные», как он их называл когда-то. Но седина, она седина и есть. Между прочим, я ему писала, — говорит Верочка. — Я писала, что у меня довольно много седых волос, а он мне ответил знаете что? «Здравствуй, мой седенький голубчик!» Вот! А вы говорите...

— Как, как? «Седенький голубчик»? — Нона Борисовна торжествует: — Поздравляю вас! Сегодня вы седенький голубчик, а завтра ему встретится золотая рыбка, у которой на голове ни одного седого волоса, и она для него будет «золотым голубчиком», а вы — старой вороной! Знаем, бывали замужем не раз и не два!

Верочке хочется сказать «и не три и не четыре» и вообще надерзить Ноне Борисовне. Ужасно противно, когда на правах соседки лезут к вам в душу своими лапами и роются, как в собственной сумочке. Но она не дерзит, а говорит сухо:

— Мой не такой!

— Господи, мои тоже не такие были! — возмущается Нона Борисовна. — Но рисковать — ни в коем случае! Уж на что мой последний, Лёвушка (вы его помните), на что уж был интеллигентный, невзыскательный старичок, а я при нём как ходила — как вороново крыло! Потому что, милая моя, мужики, они такие! Они сами преспокойно старятся, но нам, женщинам, старости не прощают, нет, нет!

Верочка печально смотрит в зеркало. А вот теперь, когда всё это может и должно случиться каждый день, возникают какие-то осложнения: краситься или не краситься?

И она спрашивает об этом у всех своих знакомых:

— Краситься или не краситься?

И даже одна пожилая родственница сказала ей холодно и с грустью:

— Я не предполагала, моя милая, что ты такая пустая.

«Эх, ты, дура, дура!» — подумала Верочка, но сказала иначе, деликатнее:

— Я вовсе не пустая. Я полна до краёв любви, нежности. И я хочу, чтобы для него кругом была сплошная красота. Не понимаете? Ну, и не надо. Нона Борисовна, решено, ведите меня к вашему парикмахеру.

Поздно вечером в квартире раздался звонок. Нона Борисовна неспеша открыла дверь и придушенно вскрикнула:

— Вы?!

На пороге стоял майор, верочкин муж.

— Боже мой, как некстати! — пролепетала Нона Борисовна. — Подождите, умоляю вас, не ходите!

Бравый майор на минуту окаменел и страшными глазами уставился на Нону Борисовну.

— Нет, нет, вы должны понять и простить! Она так боялась, что вдруг вы явитесь именно сегодня! Она в таком состоянии... Но она не виновата... Все женщины так, я сама была замужем не раз и не два...

Майор не то застонал, не то зарычал и ринулся в коридор. Нона Борисовна только успела крикнуть:

— Лично я не виновата! Я не при чём!

Верочка жалким комочком лежала на диване, уткнув голову под подушку.

— Вера, — сказал он каким-то, не своим голосом и тронул её за плечо. — Вера, успокойся, открой голову и поговорим серьёзно.

Из подушки послышались всхлипыванья, и жалкий голос произнёс:

— Не открою, пока ты меня не простишь... Это так ужасно! Он меня уговаривал...

— Кто — он? — ледяным голосом спросил майор.

— П... п... парикмахер.

— Что?

— Он сказал, что это будет чудный ап... ап... апельсиновый цвет. И что нужно только раза т... т... три вымыть голову, а я не успела...

Подушка полетела куда-то в угол, и перед майором появилась всклокоченная, яркооранжевая голова, с невыносимо несчастным лицом.

И уже значительно позже, после объяснений, поцелуев и слёз, после всего того, что так красиво воображается, а в жизни всегда гораздо лучше и проще, после всего этого, они вместе мыли злополучные оранжевые волосы, похожие на швабру, и майор умилённо говорил:

— Нет, ты знаешь, очень, очень даже ничего! Прямо даже красиво! Но как ты могла подумать, что я разлюблю своего седенького голубчика?

В. КАРБОВСКАЯ

ОТДЕЛ ВОПРОСОВ, ОТВЕТОВ, РЕЦЕПТОВ, СОВЕТОВ И ОБМЕНА ОПЫТОМ

(При участии виднейших консультантов)

КАК САМОМУ ОРГАНИЗОВАТЬ МАСТЕРСКУЮ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА ДОМУ?

В связи с тем, что многие наши читатели выражают своё недовольство работой так называемых «американок» (мастерских срочного ремонта), нами разработан проект домашней «американки», рассчитанной на обслуживание одной семьи, ближайших знакомых и соседей по квартире. При составлении проекта мы консультировались с некоторыми директорами существующих комбинатов бытового обслуживания.

Для организации такой мастерской **не требуются:**

а) портные, сапожники и прочие квалифицированные специалисты,

б) швейные машины, колодки, гвозди, кожа и прочие материалы и инструментарий.

Для создания такой мастерской **необходимы:**

а) приёмщик заказов — 1,

б) халат грязный на приёмщике — 1,

в) сантиметр на шее у него же (для солидности) — 1,

г) голос за дверью—1.

Главной задачей приёмщика заказов является непринятие заказа. Для достижения этой цели он может пользоваться любыми способами. Наиболее рекомендованы следующие:

1. Если заказчик просит произвести срочный ремонт (пришивка пуговицы, набойки и т. д.), приёмщик должен покачать головой, сокрушённо вздохнуть и сказать, что здесь требуется ремонт продолжительный, который может быть выполнен недели через две—три.

2. Если заказчик соглашается ждать, приёмщик обязан заявить ему, что эта мастерская занимается только срочным ремонтом, и посоветовать ему обратиться в другую мастерскую, на противоположном конце города.

3. В любом случае приёмщик обязан кричать на посетителей, делать ему замечания и всячески добиваться, чтобы работа была выполнена самим посетителем. Например: если заказчик вошёл в мастерскую с улицы и снял ботинок, чтоб отдать его починить, приёмщик обязан отказать в приёме заказа на том основании, что обувь грязная. Если посетитель готов уплатить за чистку, приёмщику полагается отвечать: «Это — не наше дело, у нас ремонт, а не чистка».

4. Если упорный посетитель соглашается на всё и настаивает на приёме заказа, приёмщик обязан требовать у него нитки, гвозди, лак, клей, дратву, арретуру до тех пор, пока тот сам не отступится.

Голос за дверью существует для подтверждения всех доводов приёмщика. На вопрос: «Что у нас с набойками?» — голос отвечает: «Плохо».

На вопрос: «Когда сможем отутюжить костюм?» — голос отвечает: «Недели через три, не раньше».

На все вопросы, начинающиеся словами: «Есть ли у нас...» или «Как у нас...» («Как у нас с белыми нитками?» и т. д.),— голос обязан отвечать: «Сейчас пока нету».

Подразумевается, что голос этот принадлежит главному мастеру — основному техническому авторитету.

На случай, если назойливому посетителю всё же удаётся всучить заказ, у вас остаётся две возможности: вы или теряете принятую вещь или продаёте её на рынке.

Вот вкратце весь проект. Как видите, он доступен каждому.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Вопрос. Я только что назначен художественным руководителем городского театра. Посоветуйте, что мне сделать, чтобы меня не ругали критики и ко мне благоволил Комитет по делам искусств?

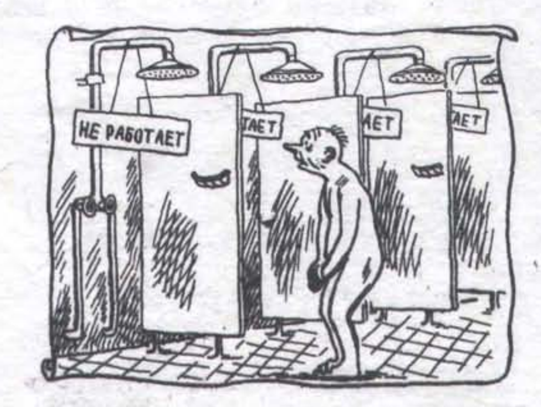
Заслуженный артист республики Н.

Ответ. Не хотите, чтобы ругали? Пожалуйста! Действуйте, как заслуженный артист З., заслуженный деятель искусств Г. и многие другие худруки: не выпускайте новых пьес. Способ проверен в Москве. Запомните следующие поговорки: «Чем чаще «Лес», тем меньше пьес», «Без премьер легче невпример», «Кто новую пьесу ставит, тот себя под удар поставит, а если «Чайка», попробуй обругай-ка!»

Вопрос. Что такое «Мёртвые души?» Мы этого ещё не проходили.

Ученик 1-го класса Коля Б.

Ответ. Нехорошо не знать, мальчик! Ты проходил наверняка и много раз. Посмотри на картинку — вот мёртвые души:

Вопрос. Ответьте, пожалуйста, к какому веку относится появление Спартака на исторической арене?

Ответ. Спартак родился до нашей эры. По достоверному свидетельству историков и манускриптам древнеримских болельщиков установлено, что «Спартак» уже тогда не умел бить по воротам.

Старший консультант
кандидат разнообразных наук
Иван СТОКРАТ.

ВНИМАНИЕ К ВЗРОСЛЫМ

Рис. С. Чистякова

— Не бойтесь, дядя!.. Она не кусается!

СКОРО, СКОРО СНЕГ РАСТАЕТ...

Номер 3-й журнала «Политпросветработа» за март 1945 года был сдан в производство зимой — 5 февраля, — подписан к печати весной — 24 апреля, — а получен подписчиками в Ярославле летом — в конце июня. Вполне понятно, что у читателей вызвали недоумение следующие строки стихотворения, помещённые в журнале:

> «Скоро, скоро снег растает,
> С гор покатится вода...»

Очевидно, в редакции «Культпросветработы» не совсем правильно организована работа. В частности, зря там так скоропалительно подписали к печати № 3. Не 22 апреля нужно было это сделать, а хотя бы 22 ноября. Тогда журнал попал бы на места в конце февраля 1946 года и читатели вместе с поэтом действительно прониклись бы уверенностью, что скоро растает снег и вода покатится с гор.

А редакция погналась за своевременным выходом журнала, и получился конфуз.

ХОРОШЕЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

Рис. Г. Валька

— Почему у вас в столовой нет выбора?
— Выбор есть: можете есть или не есть.

Рис. Бор. Ефимова

— Вот Андрей Петрович опять нас будет ругать за неблагоустройство. А ведь сам виноват. Кто ему велел ехать по той улице, когда мы специально для него эту замостили.

ДРУЖЕСКИЕ ПАРОДИИ

М. ИСАКОВСКИЙ

ПЕСЕНКА ПЕСЕНОК

Дайте в руки гармошечку,
Оглянусь, постою.
Помолчите немножечко —
Я вам песню спою.
Ой, калина-малина,
В поле спелая рожь,
А гречиха такая,
Что стоишь и поёшь!
Что мне область Московская?
Что столичный уют?
Волость есть Исаковская,
Вот где песни поют!
Там живёт моя девушка,
Провожает парней,
И пою свои песенки
Я всё больше о ней,
А она всё прощается
У того ль у крыльца,
Где другим воспрещается
Останавли-ва-тца.
То Катюша, то Любушка,
Золотая моя,
Распевает голубушка
Всё, что делаю я.
Всё, что было исполнено,
Всё исполнится вновь.
И крылечко, и девушка,
И прощанье — любовь.
Разве песня кончается?
Нету песни конца!
И задумалась девушка
И бледнеет с лица.

Дайте в руки мне Блантера!
Дайте мне Коваля!
Не трясись ты, голубушка,
Мать — сырая земля!

А. РАСКИН

«Дорогой Крокодил»

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

На сердце легко, как легко в эту раннюю пору,
Как мчаться легко без задоринки таксомотору
По шоссе Ярославский тракт.
Сердечная дружба царит при этом
Меж нами, полями и миром, и солнечным светом
И с шофёром чудесный контакт.
И вот поворот берёт машина, урча.
Привет, уголок наш «Заветы Ильича»!

Но, боже! Что это?! Ай!
Швыряют, кидают посёлка ухабы,
От толчков и ударов деваться куда бы,
Хоть богу душу отдай!
И сразу потерян контакт с этим солнечным светом
Меж нами, полями и миром, с шофёром при этом;
И вскрикнешь в тоске из дорожной трясины:
«Отцы посёлка, плохой у вас,
Не хозяйский глаз:
Калечите вы людей и машины!»

Л. КВИТКО

Посёлок «Заветы Ильича», Московской области.

●

Уважаемый Крокодил!

Энское предприятие в энском городе выпустило плакат для детей с надписью: «Волк с лягушкой повстречался — волк лягушку испугался». Когда тираж был отпечатан, оказалось, что вместо волка на плакате нарисован ёж.

Испугалась дирекция энского предприятия, что придётся отвечать за брак, но всё же передала плакаты в товаропроводящую сеть.

Работники товаропроводящей сети, получив тираж, тоже испугались и сбыли его в один из военторгов.

Испугался и военторг: а вдруг бойцы и офицеры откажутся от бракованного товара?! И стали его навязывать покупателям в принудительном порядке.

А бойцы и офицеры не испугались. Обнаружив среди своих покупок принудительный плакат, они внимательно разглядели его и выяснили:

1. Что выпущен он полиграфической мастерской Ленинградского союза советских художников.

2. Что дирекцию мастерской надо в принудительном порядке послать в Зоологический сад, но

3. При этом плакаты зверям никоим образом не показывать: разорвут на части.

И. БЕЗРУЧЕНКО,
капитан

Полевая почта 21500-Я

Товарищ Крокодил!

Я очень уважаю милицию и целиком разделяю мнение В. В. Маяковского, что «моя милиция меня бережёт». Но, если отдельные работники милиции усердствуют не в меру, чтобы оберегать меня, я вынужден протестовать.

Так, по крайней мере, поступил подполковник милиции тов. Воронов, начальник отделения железнодорожной милиции на станции Лосиноостровская. Желая на деле доказать, как «милиция меня бережёт», тов. Воронов задержал меня на два часа, причём около часу я провёл в одиночке. Дальше, желая сберечь принадлежащие мне вещи и ценности, в милиции произвели обыск, изъяли всё из моих карманов и сдали на сбережение в несгораемый шкаф.

Такую рьяную заботу о моей скромной персоне милиция проявила только потому, что я обидел дочку тов. Воронова и не пропустил её через свою дачу.

Интересно, на сколько часов задержит меня тов. Воронов, если я в следующий раз не пропущу через свою дачу его жену? Его тёщу?

И. ГУРИН,
инженер

Станция Лосиноостровская, Московской области.

Уважаемый Крокодил!

В сущности, у меня никаких претензий к железной дороге нет: она поступила со мной более чем великодушно. Без всяких жалоб, просьб, напоминаний заботливые железнодорожники станции Бологое выдали мне хорошую двуспальную кровать вместо пропавшего ящика с книгами, отправленного мной малой скоростью (накладная № 893402) из Славгорода, Алтайского края, в город Опочку.

Мне только очень жаль бывшего владельца этой кровати. Неужели бедняге достался мой багаж? И ему теперь приходится спать на неудобном ящике, подложив под голову книги вместо подушки.

Но ничего, пусть утешится. Мне его кровать ни к чему. И я готова в любую минуту произвести обмен. Только, умудрённая опытом, ставлю условие: без посредничества железной дороги.

З. ИВАНОВА

Город Опочка
Великолукской области

●

Товарищ Крокодил!

Как говорится, ребята с Петровского спиртзавода (станция Петровское, Ивановской области) хватили через край. Не то, чтобы они чрезмерно употребляли собственную продукцию. Нет, в этом их обвинить нельзя. Но рыбы, обитающие в реке Нерль, систематически ими спаиваются.

И так как известно, что рыба скорей приспособлена как закуска к выпивке, но сама не выпивает, то, естественно, она гибнет. Гибнет от того, что Петровский спиртзавод, несмотря на всяческие протесты, выпускает в чудесную реку Нерль отходы производства—барду. И от этого всё живущее в реке прекращает существование.

Конечно, рыба со дня сотворения мира привыкла плавать. Но отнюдь не в барде.

А. СОКОЛОВ

Город Суздаль,
Владимирской области

БЕССРОЧНЫЙ РЕМОНТ

Рис. И. Семёнова

— Безобразие! Когда будут готовы мои брюки? Я уже четыре часа жду!

— Ничего, гражданин, не стесняйтесь! Ходите в трусиках! Теперь лето!

НАУЧЕННЫЙ ОПЫТОМ

Рис. Г. Валька

— Вот хорошие чашки! Красивые, яркие, бросаются в глаза!..

— Бросаются?! Не надо! Такие у нас уже были.

Дорогой Крокодил!

Хороша дружба! Настоящая, крепкая! Но не такая, какую предлагает тбилисская табачная фабрика под видом табака с заманчивым названием «Дружба».

Не та это «Дружба». Не настоящая. И крепости в ней никакой и удовольствия очень мало. Одни сплошные огорчения.

И не зря бывалые люди говорят: «Дружба»—«Дружбой», а табачок врозь».

Д. ШАЛОВ,
старший сержант

Полевая почта 45042

●

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРИКАЗА

Покидая с. Уразово, Курской области, З. Дмитриева отметила это выдающееся событие следующим приказом:

> **«В связи с переездом меня в другую область. На основании чего я освобождена от редактора райгазеты «Путь Ленина» и уполномоченного по местному радиовещанию. А посему с сего числа считаю себя освобождённой от уполномоченного и передаю все дела вновь назначенному редактору.**
>
> **Уполномоченный**
> **З. Дмитриева».**

Ознакомившись с этим документом, мы,

во-первых, горячо поздравляем население с. Уразово;

во-вторых, выражаем надежду, что по приезде на новое место З. Дмитриева немедленно поступит в вечернюю школу для взрослых;

в-третьих, настоятельно рекомендуем З. Дмитриевой, впредь до окончания учёбы в этой школе, воздержаться от издания в письменной форме каких бы то ни было приказов во избежание недоразумений, возникнуть могущих.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются
Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды", 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал—3 руб. 20 коп. в месяц.
Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда"

Москва. Изд. № 482. Подп. к печати 21/VII 1945 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 1½. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

ВСТРЕЧА НА КАРПАТАХ

Рис. В. Горяева

— Гора з горою не зійдеться, а чоловік з чоловіком зійдеться.